

ШЕРСТОБИТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ВЪ ЛУБЯНЦАХЪ, ТАМОЖНИКОВЪ, ВАРМАЛЕЯХЪ, ОТЕРЕВЪ, БЕРЕЗНИКАХЪ, СУРОВАТИХЪ, АРМАНИХЪ И ИШИНЪ.

Шерстобитное производство, какъ осѣдлое занятіе, въ нижегородскомъ уѣздѣ появилось недавно; оно насчитываетъ за собою всего какихъ нибудь 17 лѣтъ. Вотъ почему, вѣроятно, о немъ до сихъ поръ не имѣется никакихъ статистическихъ свѣдѣній. Изъ всѣхъ 10 нынѣ существующихъ шерстобитныхъ заведеній, первымъ, по времени возникновенія, является заводъ крестьянъ деревни Вармалей Семена и Михаила Поляковыхъ, которые, въ обиліи матеріала, нуждающагося въ переработкѣ и въ отсутствіи въ близъ-лежащихъ мѣстностяхъ другихъ подобныхъ заведеній, найдя всѣ данныя для успѣшнаго хода производства, купили въ 1867 году въ селѣ Елизарьевѣ, ардатовскаго уѣзда, двѣ шерстобитныя машины, перенесли ихъ въ Вармалеи, и такимъ образомъ явились основателями описываемаго производства въ нижегородскомъ уѣздѣ. Лѣтъ черезъ 7 братья раздѣлились, и шерстобитный заводъ перешелъ къ Семену Полякову, а Михаилъ въ тотъ-же годъ основалъ другую шерстобитную, и сталъ конкурировать съ братомъ. Почти одновременно съ открытіемъ первой вармалейской шерстобитни, въ 1867-же году, было открыто такое-же заведеніе въ деревнѣ Березникахъ сарлейской волости. Примѣру Поляковыхъ послѣдовали крестьяне деревни Отеревой, борисо-польской волости, Канатовъ и Гобловъ, основавшіе одновременно, въ 1874 году, двѣ шерстобитни въ своей деревнѣ. Въ этомъ-же году было открыто шерстобитное заведеніе и въ смежномъ съ Березниками селѣ Суроватихъ. Затѣмъ шерстобитныя заведенія возникаютъ: въ Лубяницахъ въ 1877 г., въ Арманихъ въ 1880 и въ Таможниковѣ въ 1882 г. Кромѣ того лѣтомъ 1885 года устроена шерстобитня въ селѣ Ишинѣ больше-лицкой волости. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 17 лѣтъ въ 8 селеніяхъ возникли 10 шерстобитныхъ заведеній съ 13-ю машинами, которая, перерабатывая исключительно только

мѣстную шерсть, значительно уменьшили какъ число кочующихъ шерстобитовъ-семеновцевъ, такъ и заработки ихъ.

Во всѣхъ поименованныхъ заведеніяхъ работа производится лишь съ сентября по ноябрь мѣсяць; въ остальное-же время хозяева этихъ заведеній заняты работами, во-1-хъ, по сельскому хозяйству, которое, какъ для нихъ, такъ и для всѣхъ вообще жителей названныхъ селеній является главнѣйшимъ занятіемъ; во-2-хъ, работами въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, какъ напр., въ кузницѣ, въ мельницѣ, что составляетъ своего рода особенность, такъ какъ большинство владѣльцевъ шерстобитныхъ заведеній, въ тоже время и владѣльцы мельницъ или кузницъ. Это объясняется во-1-хъ, достаточностью владѣльцевъ, позволяющею имъ имѣть нѣсколько заведеній, а во-2-хъ, одновременными занятіями въ такихъ заведеніяхъ, какъ шерстобитня и мельница, или кузница. Шерстобитня работаетъ ранней осенью, мельница поздней осенью и зимой, кузница зимой и преимущественно весной.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Экономическое положеніе шерстобитовъ и техника промысла видны изъ нижеслѣдующей таблицы (см. *слѣд. стр. 235*), въ которую 10-я шерстобитня, какъ еще только возникающая, не внесена. Владѣлецъ ея, волостной старшина больше-пицкой волости, имѣетъ кромѣ того и мельницу.

Всѣ хозяева шерстобитныхъ заведеній, если не богатые, то во всякомъ случаѣ люди довольно достаточные. Изъ названной таблицы видно, что четверо изъ нихъ имѣютъ собственную землю: Окуневъ 23 десятины, Латухинъ 2, а Семень и Михаилъ Поляковы окончателно выкупили въ собственность надѣльную землю ($3\frac{1}{2}$ и 4 душ. над.). Изъ имѣющихъ собственную землю трое являются владѣльцами, во-1-хъ, двухъ машинъ въ шерстобитномъ заведеніи, во-2-хъ, кузницы и мельницы. Прочіе же шестеро уже не такъ достаточны. Не говоря уже о томъ, что только одинъ изъ нихъ имѣетъ собственной земли всего только 2 десятины, всѣ они имѣютъ лишь по одной машинѣ, затѣмъ

Годъ основанія шерстобитни.	Названіе селеній, имена и фамиліи шерстобитовъ.			Скотъ.			Земля.			Число душъ.		Число машинъ въ шерстобитнѣ.	Чистая доходность съ шерстобитни.	Побочная занятія или занятія веденія.	
	Лошадей.	Рогатого.	Мелкаго.	Купчей.	Арендной.	Надѣльной.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Купчей.	Арендной.	Надѣльной.				
1867	Дер. Вармалеи Семень Поляковъ . .	3	2	5	3 1/2 душ. на д. вык. въ вѣч носъ владѣніе.	—	—	—	—	—	—	6	3	124—164	Кузница и мельница.
1867	— Березники Иларіенъ Косолаповъ .	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	62—82	Мельница.
1874	— Вармалеи Михайль Поляковъ . .	3	2	5	4 душ. на д. вык.	—	—	—	—	—	—	5	4	124—164	Кузница и мельница.
1874	— Отеревъ Федоръ Канатовъ . . .	3	2	7	—	—	—	—	—	—	—	5	2	62—82	Четверо кузють гвозди.
1874	— Отеревъ Василій Гобловъ . . .	3	2	6	—	—	—	—	—	—	—	6	5	62—82	Четверо кузють гвозди.
1874	Село Суроватиха Федоръ Шинелинъ .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	62—82	Четверо кузють гвозди.
1877	— Дубянца Иванъ Моховъ . . .	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	62—82	Кузница.
1880	— Арманиха Павелъ Латукинъ . . .	3	2	5	2 дес.	—	—	—	—	—	—	3	4	62—82	Кузница и мельница.
1882	— Таможникова Василій Окуневъ . .	2	2	—	23 дес.	—	—	—	—	—	—	2	4	124—164	Кузница и мельница.
	Итого . . .	20	18	28								35	31		

одинъ кузницу, одинъ мельницу и одинъ четыре мѣста въ шиповкѣ; остальные-же трое исключительно владѣютъ каждый одной машиной въ шерстобитномъ заведеніи. Впрочемъ, сравнительную недостаточность этихъ послѣднихъ шерстобитовъ нельзя понимать какъ положительную бѣдность, что станетъ вполне понятнымъ, если мы сдѣлаемъ оцѣнку основного капитала шерстобита и его заработка.

Помѣщеніе — шерстобитный заводъ 7—8, 8—9 арш. для одной машины и 13—8 арш. для двухъ — устраивается изъ обыкновеннаго строевого лѣса съ тесовой крышей. Исключеніе изъ этаго представляетъ одна отеревская шерстобитня, сдѣланная изъ глины и крытая соломой, все устройство которой обошлось хозяину въ 45 р. Къ шерстобитнымъ сараямъ пристраивается навѣсъ, подъ которымъ помѣщается шестерня, съ кругомъ для лошади.

Въ двухъ отеревскихъ шерстобитныхъ кругахъ нѣтъ, а лошади ходятъ по землѣ, припряженные постромками за воробину, т. е. за бревно, вдѣланное въ стоякъ (валь) шестерни. Въ Суроватихѣ и Арманихѣ шерстобитни дѣйствуютъ водой. Постройка деревянныхъ шерстобитенъ съ кругами обходится въ 125 р. для одной машины и отъ 150 до 200 для двухъ. Конечно цѣнность отеревскихъ шерстобитенъ гораздо ниже этой суммы; именно, она равняется всего лишь 80 р. (45 р. помѣщеніе и 35 шестерня). Во время возникновенія производства шерстобитныхъ машины обыкновенно покупались гдѣ либо на сторонѣ, напр. въ селѣ Пергалсахъ и Елизарьевѣ ардатовскаго уѣзда; только въ послѣднее время производствомъ ихъ (машинъ) по заказу сталъ заниматься крестьянинъ деревни Подляшихи Выборновъ. Въ Березникахъ-же машина устроена самимъ хозяиномъ шерстобитни.

Устройство машины таково: посерединѣ деревяннаго станка, на желѣзной четырехъ-гранной или круглой оси, помѣщается деревянный цилиндръ — барабанъ, въ діаметрѣ отъ 5 до 7 четвертей и отъ 1½ до 2 аршинъ въ длину; доски барабана толщиной отъ 1½ до 2 вершковъ. По верхней полукружности цилиндра расположены восемь валовъ, изъ которыхъ 4 имѣютъ въ діаметрѣ по 2 вершка, а 4 по 4 вершка. Валы эти желѣзными

осями полагаются на чугуныя или мѣдныя шпудли, утвержденныя въ кругѣ станка такъ, что сначала кладется меньшій (2 вершк. въ діаметрѣ) валъ, затѣмъ большій (4 вершка), потомъ опять меньшій и т. д. Назначеніе валовъ заключается въ томъ, чтобы проводить шерсть по цилиндру, прижимая ее къ этому послѣднему и не дозволяя ей свалиться или выбиваться наружу, и въ тоже время разбивать ее. За послѣднимъ 8-мъ валомъ идетъ большой, отъ 5-ти до 8-ми вершковъ въ діаметрѣ, валъ, называемый „бѣгувъ“, назначеніе котораго—снимать съ цилиндра шерсть, окончательнo разбивать ее и передавать на слѣдующій 10-й валъ— „пинеръ“ (12 вершк. въ діаметрѣ). Надъ бѣгуномъ устраивается деревянный или полотняный зонтикъ для того, чтобы шерсть при сильномъ вращеніи бѣгуна не разлеталась въ стороны. Принимая съ бѣгуна окончательнo разбитую шерсть, пинеръ передаетъ ее на находящійся внизу ваточникъ (валъ 15 вершк. въ діаметрѣ), поверхъ котораго, со стороны пинера, полагается вращающаяся прикатная 2 вершковъ въ діаметрѣ скалка, для того, чтобы шерсть плотнѣе прилежала и навивалась на ваточникъ. Въ противоположной ваточнику сторонѣ, на станкѣ, разстилается полотно, обтягивающее собою два валика, которые, вращаясь посредствомъ устроенной тутъ-же шестерни, передаютъ положенную на полотно шерсть на цилиндръ. Такимъ образомъ передающаяся съ полотна на цилиндръ шерсть, проходя между этимъ послѣднимъ и валами, посредствомъ находящихся на всѣхъ валахъ и цилиндрѣ желѣзныхъ иглъ, хотя и разбивается, но неокончательно; для окончательной-же разбивки она поступаетъ на бѣгувъ. Пинеръ-же, принимая съ бѣгуна шерсть въ совершенно отдѣланномъ видѣ, передаетъ ее, для навивки на ваточникъ, пропуская подъ прикатную скалку.

Цилиндръ и находящіеся вверху его валы покрыты кожей съ твердыми, небольшими, менѣе $\frac{1}{4}$ вершка иглами; бѣгувъ-же, получающій уже болѣе мягкую шерсть, покрывается мягкой кожей съ длинными, до $\frac{1}{2}$ вершка, тонкими иглами. Этими-то вообще всѣми иглами и производится вся работа. Кожа вмѣстѣ съ иглами покупается на нижегородской ярмаркѣ, на валы по 50—

60 к. за аршинъ, а на бѣгунъ по 70 к. На машину, первой требуется 140 арш., а на бѣгунъ 12—20 арш. Хорошая кожа работаетъ лѣтъ 5—6; попадаетъ-же и такая, что въ годъ-два иглы на ней ломаются и она дѣлается негодной. Въ одномъ помѣщеніи съ машиной находится и шнуровое или маховое колесо, въ серединѣ котораго утвержденъ валъ шестерни, помѣщаемой въ отдѣльно пристроенномъ къ шерстобитнѣ сараѣ. Ремни для шнурового колеса (привода) покупаются или въ Нижнемѣ, или гдѣ либо на сельскихъ базарахъ и стоятъ отъ 3 до 5 рублей. Общую стоимость машины можно опредѣлить въ 200 рублей: такъ Моховъ и Окуневъ платили за машины по 175 р., а Выборновъ въ настоящее время устраиваетъ машину въ деревню Красногорку, липеской волости, за 225 р.

Вспомогательными орудіями при производствѣ являются, во-1-хъ, щипалка—это вращающійся, въ деревянномъ ящикѣ на желѣзной оси, цилиндръ съ косыми прорѣзами по боковой окружности. Въ двухъ внутреннихъ стѣнкахъ ящика, а равно и на доскахъ, соединяющихъ основаніи цилиндра, вбиваются твердые желѣзные крючья, обращенные въ стѣнкахъ ящика внизъ, а на цилиндрѣ вверхъ. Для первоначальной очистки шерсть кладутъ въ щипалку и затѣмъ вращаютъ цилиндръ. Шерсть, проходя между обращенными внизъ крючьями ящика и обращенными вверхъ крючьями цилиндра, разбивается, или, вѣрнѣе, расщипывается, освобождается отъ грязи, которая падаетъ на дно ящика, за рѣшетку, а очищенная шерсть поступаетъ на машину для разбивки. Скребокъ, служащій для очистки валовъ отъ набившейся между иголь шерсти, состоитъ изъ 5 загнутыхъ желѣзныхъ зубьевъ; щетка, т. е. доска, обтянутая ремнемъ съ набитыми, какъ въ цилиндрѣ, иглами, служить для окончательной очистки валовъ отъ шерсти. Щипалка и скребокъ готовятся самими шерстобитами, и стоятъ вмѣстѣ 50—75 к.; щетка же покупается, вмѣстѣ съ кожей, конеекъ за 25—30.

Сосчитаемъ-же теперь, какъ великъ долженъ быть основной капиталъ производства.

Помѣщеніе для заведенія съ одной машиной. . . 80—125 р.

Машина со всѣми приспособленіями . . . . . до 200 р.

Итого шерстобитное заведеніе съ одной машиной стоитъ отъ 280 до 325 р. (мы взяли отеревскую, какъ самую бѣдную по устройству, а остальные лучшаго устройства). На двѣ-же машины цѣнность шерстобитенъ составитъ уже сумму въ 550—600 р.; помещеніе 150—200 р., двѣ машины 400 р.

Понятно, что крестьянинъ, имѣющій возможность произвести подобную затрату, уже не можетъ считаться бѣднымъ. Если-же припомнимъ, что трое изъ девятиерыхъ шерстобитовъ, кромѣ шерстобитенъ, имѣютъ еще по два заведенія (кузницу и мельницу), двое по одному, и одинъ четыре мѣста въ шиповкѣ, или 100-рублевый заработокъ, то слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что владѣльцы шерстобитенъ люди довольно достаточные.

Всѣ шерстобиты, владѣя собственной или надѣльной землей, и притомъ, соразмѣрно числу душъ, составляющихъ ихъ семьи, въ достаточномъ количествѣ (за исключеніемъ Мохова, имѣющаго одинъ душевой надѣлъ и 5 человѣкъ семьи и Шинелина, имѣющаго 2 душевыхъ надѣла на 8 человѣкъ) получаютъ всѣ нужные для содержанія семьи продукты отъ собственнаго хозяйства, и по словамъ ихъ самихъ, хлѣба не покупаютъ, хотя и не продаютъ. Конечно, Моховъ и особенно Шинелинъ, не могутъ уже довольствоваться своимъ хлѣбомъ, а вынуждены бывають прикупать его, иной разъ на 25, а иной разъ и на 40—50 р. Но не смотря на это земледѣліе и у этихъ послѣднихъ является главнымъ и преимущественнымъ занятіемъ. Земля кормитъ шерстобита, доходъ съ шерстобитни частію, или всецѣло идетъ на платежныя повинности, а кузница, мельница даютъ ему деньги на одежду, обувь и вообще на всѣ необходимыя по хозяйству расходы.

Состояніе земледѣлія въ семействахъ шерстобитовъ можно вообще назвать очень удовлетворительнымъ; преимущество-же въ этомъ отношеніи падаетъ на долю опять-таки собственниковъ земли. Причинами этого можно считать то, что собственники, не страшась за передѣлы земли, вселчески заботятся о надлежащемъ

удобрения ея, стараются держать болѣе скота, единственно для получения удобрения, тогда какъ пользующіеся лишь надѣльной землей, неуверенные въ томъ, что на слѣдующій годъ имъ-же будетъ принадлежать находящійся въ пользованіи ихъ участокъ, удобряютъ землю лишь на столько, на сколько то позволяютъ содержимыя исключительно для работъ и прокормленія семьи, коровы и лошади. На 9 дворовъ шерстобитовъ мы насчитываемъ 20 лошадей, 18 коровъ и 28 головъ мелкаго скота; въ среднемъ выводѣ на одинъ дворъ приходится 2,2 лошади, 3 коровы и 3,1 мелкаго. Раздѣляя-же шерстобитовъ на собственниковъ земли и пользующихся надѣломъ, получимъ, что:

На 4 двора шерстобитовъ собственниковъ приходится . . . 11 лощ., 8 кор., 15 гол. мелк.

— 5 двор. шерстобитовъ, владеющихъ надѣльной землей, приходится . . . . . 9 — 10 — 13 — —

Въ среднемъ выводѣ, на одинъ дворъ, приходится у шерстобита-собственника . . . 2,75 — 2 — 3,75 — —

У шерстоб. не собственника . 1,8 — 2 — 2,6 — —

Такимъ образомъ собственники держатъ скота болѣе, чѣмъ не собственники. Первые, какъ видно, особенно стараются держать болѣе лошадей, такъ какъ лошадь въ крестьянскомъ быту важна не только какъ рабочая сила, но и какъ главная производительница удобрения. Здѣсь находимъ нужнымъ оговориться, что показанное количество скота нельзя считать постояннымъ; оно, по словамъ шерстобитовъ, получило послѣ нѣсколькихъ недородовъ хлѣба, въ слѣдствіе чего, все вообще крестьяне вынуждены были сократить и количество содержимаго скота. Урожайный годъ, безъ сомнѣнія, увеличитъ и число скота, а годъ-два, подобные послѣднему урожаю, заставятъ вмѣсто двухъ довольствоваться и одной лошадыю.

За исключеніемъ одного Мохова, вынужденнаго, по старости, нанимать работника, все шерстобиты обрабатываютъ землю сами.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о состояніи грамотности въ семьяхъ шерстобитовъ.

Грамотность въ семьяхъ шерстобитовъ весьма слаба. На 66 душъ обоого пола приходится 9 грамотныхъ и 1 учащійся, т. е. 15,1⁰/₀. Въ отдѣльности мужчины даютъ 25,7⁰/₀ (9 изъ 35) женщины менѣе 3,3⁰/₀. Нельзя не различить въ этомъ отношеніи и старообрядцевъ отъ православныхъ. Двѣ семьи старообрядцевъ-шерстобитовъ, состоящія изъ 18 душъ обоого пола, даютъ 5 чел. грамотныхъ, т. е. 28,3⁰/₀, тогда какъ у православныхъ ⁰/₀ грамотныхъ падаетъ до 10,4⁰/₀ (5 изъ 48). Грамотные православные встрѣчаются исключительно въ селеніяхъ, имѣющихъ школы — въ Березникахъ, Суроватихъ, Лубянцахъ, Арманихъ и Таможниковъ.

Нельзя умолчать о сожалѣніяхъ, высказанныхъ намъ крестьянами-шерстобитами деревни Отеревой, по поводу неимѣнія въ ихъ деревнѣ школы: „Безъ грамоты плохо, говорили они намъ: семья большая, а грамотнаго ни одного. Принесутъ шерсть, записать некому — чья она, сколько ея? Выбьешь въ долгъ, — забудешь съ кого и сколько получить!“.

ЭКОНОМИКА ПРОМЫСЛА.

Всѣ шерстобитныя заведенія заняты исключительно битьемъ приносимой окрестными жителями шерсти; самостоятельной переработки не встрѣчается ни на одной шерстобитнѣ.

Размѣры производства не выходятъ за предѣлы уѣзда и увеличиваются или уменьшаются всегда пропорціонально урожаю хлѣбовъ и травъ, такъ какъ число овецъ, содержимыхъ въ каждомъ селеніи всецѣло зависитъ отъ количества корма; есть кормъ, крестьянинъ оставляетъ на зиму овецъ; нѣтъ — продаетъ, или закалываетъ ихъ. Впрочемъ, по отзывамъ самихъ шерстобитовъ, особенно сильнаго пониженія, какъ размѣровъ производства, такъ, слѣдовательно, и доходности его, за все время существованія заводовъ не замѣчалось. Фабричное сукно, по своей, сравнительно, дороговизнѣ и непрочности оказалось слишкомъ слабымъ конкурентомъ для того, чтобы въ значительной степени сокра-

тить домашнее производство суконь. Къ тому-же крестьянинъ нижегородскаго уѣзда, за неимѣніемъ въ близъ лежащихъ мѣстностяхъ суконныхъ фабрикъ и подобныхъ семеновскимъ сапоговаляльныхъ заведеній, въ совокупности съ небольшимъ количествомъ содержимыхъ имъ овецъ, лишень возможности сбывать сырьемъ полученную съ овецъ шерсть, которая потому и перерабатывается въ сукно въ его-же домѣ.

Въ описываемыхъ нами заведеніяхъ бѣется шерсть какъ весенней, такъ и осенней стрижки. Осенняя стрижка даетъ длинную, мягкую и чистую шерсть, которая и убивается съ пуда на 3—4 фунта, тогда какъ весенняя шерсть, будучи короче, грубѣе и грязнѣе первой, даетъ съ пуда 34—35 ф. битой шерсти, теряя такимъ образомъ 5—6 ф. Обивки поступаютъ въ собственность хозяина заведенія и идутъ на приготовленіе войлоковъ для хомутовъ. Въ годовой періодъ работъ, т. е. съ сентября по ноябрь, каждая машина выбиваетъ 100—120 пуд. шерсти, а всѣ существующія въ настоящее время 12 машинъ отъ 1200 до 1400 пудовъ. За каждый пудъ выбитой шерсти хозяинъ шерстобитни получаетъ 1 р. 20 к. въ томъ случаѣ, когда на приводъ стоитъ его собственная лошадь, и 1 р. тогда, когда хозяинъ шерсти ставить свою собственную лошадь. Лишнія въ первомъ случаѣ 20 к. съ пуда берутся, какъ видно, за лошадь. Такимъ образомъ годовой заработокъ собственно одной машины простирается отъ 100 до 120 р., а съ имѣющихся въ уѣздѣ 12 машинъ отъ 1200 до 1400 р. Впрочемъ доходность эта валовая. Для того-же, чтобы получить цифру чистой прибыли шерстобиты нужно изъ годового заработка машины въ 100—120 р. вычесть 15 р. на ремонтъ машины, заключающійся главнымъ образомъ въ замѣнѣ изломавшейся кожи новой, во-2-хъ, на покупку масла, для смазыванія желѣзныхъ частей машины 3 р., въ 3-хъ, на ремонтъ зданія, которое, скажемъ кстати, всегда находится въ исправномъ состояніи, благодаря своевременному ремонту—7 р.; въ 4-хъ, на промышленное свидѣтельство и погашеніе основного капитала 13 р., а всего 38 рублей; черезъ что и получимъ чистаго дохода отъ 62 до 82 р. съ одной машины. У

нѣкоторыхъ шерстобитовъ доходность эта почти цѣликомъ идетъ на удовлетвореніе платежныхъ потребностей; у другихъ-же удовлетворяя эту послѣднюю, она даетъ и порядочный остатокъ, что, конечно, зависитъ отъ неравнаго количества душевыхъ надѣловъ, принадлежащихъ шерстобитамъ. Болѣе всего отъ заработка, конечно, остается у 3-хъ владѣльцевъ заведеній, съ двумя машинами каждое. Не говоря уже о томъ, что платежныя повинности ихъ, благодаря окончательному выкупу душевыхъ надѣловъ, гораздо ниже, чѣмъ у остальныхъ шерстобитовъ, и самая доходность съ принадлежащихъ имъ заведеній равняется уже 124—164 рублямъ.

Вся работа на шерстобитняхъ производится исключительно членами семьи и притомъ взрослыми, мужескаго пола. Ни на одномъ заводѣ нѣтъ постоянного посторонняго работника; только въ крайнихъ случаяхъ, когда бываетъ сильный наплывъ работы, владѣльцы заведеній съ двумя машинами приглашаютъ работника за поденную плату. Но работникъ въ такомъ случаѣ только замѣняетъ собою хозяина и срокъ службы его всецѣло зависитъ отъ количества работы: можетъ онъ проработать день, два и никакъ не болѣе недѣли. Хозяинъ березниковской шерстобитни, хотя и нанимаетъ работника, но этотъ послѣдній служитъ ему, какъ единственному работнику въ семьѣ, не для работъ по шерстобитнѣ, а для помощи въ веденіи хозяйства. Затѣмъ только на одной тамошниковской шерстобитнѣ (съ 2 машинами) работаетъ женщина, за неимѣніемъ въ семьѣ второго взрослого мужчины. Понятно, что работу эту, заключающуюся главнымъ образомъ въ надзорѣ за машиной, женщина можетъ исполнять также успѣшно, какъ и мужчина. На отеревскихъ шерстобитняхъ косвенное участіе въ работѣ принимаютъ и мальчики 9—10 лѣтъ: они, за отсутствіемъ въ шерстобитнѣ круговъ, погоняютъ лошадь. На этихъ-же шерстобитняхъ работа, благодаря многочисленности семей, производится безостановочно почти цѣлыя сутки. Здѣсь на каждую семью или, вѣрнѣе, на каждую шерстобитню, приходится двое мужчинъ и два мальчика, которые чередуются между собою (по 1 мужчинѣ и 1 мальчику) и даютъ

возможность производить работу почти безостановочно. На остальных-же шерстобитнях продолжительность суточной работы, а равно начало и конец ее не имѣютъ строго опредѣленнаго времени и обуславливаются единственно количествомъ приносимой для переработки шерсти. При большомъ скопленіи матеріала и здѣсь происходятъ смѣны работающихъ, которыми являются все взрослые члены семьи.

Относительно будущности шерстобитнаго производства можно сказать только то, что оно еще весьма долгое время будетъ доставлять занимающимся имъ достаточный заработокъ. Упадокъ этого производства возможенъ только тогда, когда наше фабричное сукно, по качеству своему и по цѣнѣ, будетъ вполне доступно крестьянскому населенію, а этого ожидать можно едва-ли скоро. Къ тому-же отсутствіе вблизи суконныхъ фабрикъ, не позволяющее производить сбытъ шерсти сырымъ, точно также представляетъ довольно солидную гарантію доходности шерстобита и настоящихъ размѣровъ его производства. Что въ настоящее время производство доставляетъ хорошій доходъ и позволяетъ разсчитывать на то-же и въ будущемъ, можно предположить изъ того, что Поляковы, лишившись, во время бывшаго у нихъ въ 1883 году пожара, шерстобитныхъ заведеній и машинъ, въ настоящее время выстроили новыя заведенія, купили машины и работаютъ. Затратить 550—600 р. (заводъ и 2 машины) разсчитливый хозяинъ можетъ только тогда, когда есть вѣроятность предполагать, что затраченная сумма принесетъ должную прибыль.

И. И. Звѣдинъ.